

ГЛОТТОГЕНЕЗ (от греч. *glōtta* – язык и *génésis* – происхождение) – процесс становления человеческого естественного звукового языка, отличного от других систем знаков. Проблема Г. продолжает более общую проблему возникновения языка, получающую филос., социологич. и психологич. осмысление. Изучается Г. как комплексная проблема собственно лингвистич. методами) (преим. в сфере *сравнительно-исторического языкознания* и ист. типологии), а также с помощью ряда смежных наук о человеке. *Сравнительно-исторический метод* позволяет путем сравнения праязыков отд. макросемей (общим числом не более 10) наметить формы вероятного исходного праязыка *Homo Sapiens* (т.е. совр. человека), к-рый после своего возникновения ок. 100 тыс. лет назад мог распаться на диалекты, давшие ок. 40 – 30 тыс. лет назад по мере расселения человека из Африки по Евразии и увеличения числа древних людей начало отд. языкам (праязыкам макросемей); ист. типология помогает вскрыть наиболее вероятные пути формирования основных языковых категорий.

Методы антропологии и примыкающих к ней наук (напр., палеоневрологии, реконструирующей особенности мозга по их отражению на черепках) позволяют ориентировочно отнести возникновение естеств. звукового языка в его членораздельной, близкой к совр. форме к периоду ок. 100 тыс. лет назад, лежащему между неандертальцами (*Homo sapiens*) и первыми людьми совр. типа (*Homo sapiens sapiens*). Иначе говоря, естеств. язык – одна из наиболее явных отличит. черт *Homo sapiens sapiens*. По отношению к неандертальцу вероятен другой тип языка, т.к. отсутствовали те артикуляционные предпосылки (фарингальная полость), к-рые необходимы для дифференциации мн. звуков (в частности, гласных), хотя этот вопрос и вызывает дискуссию. С т. зр. палеоневрологии возможно отнесение формирования речевых зон левого (доминантного по звуковой речи у подавляющего большинства людей) полушария к еще более раннему периоду (синантроп, ок. 500 -400 тыс. лет до н.э.). Не исключено, что левое полушарие, к-рое и у совр. человека ответственно не только за речь, но и за координацию движений обеих рук, в глубокой древности отвечало не только за звуковые сигналы, но и за жесты рук предков человека. Можно предположить, что принципы построения последовательностей жестов рук в «языке жестов» гоминидов (семейство приматов, включающее *Homo Sapiens*) служившие гл. способом передачи сложных значений, были позднее перенесены на звуковые последовательности. Бóльшая древность языка жестов по сравнению со звуковым языком совр. типа предполагается мн. учеными, в частности, потому, что у антропоидов (горилл и шимпанзе), имевших общих предков с человеком ок. 6 –5 млн. лет до н.э., известны на воле системы жестов, к-рые совпадают с жестами детей в доречевой («сенсомоторный», по терминологии Ж. Пиаже) период; антропоиды при общении с человеком в неволе способны усвоить значит. число жестов (от 200 у шимпанзе до 1000 у гориллы) и употреблять их в конструкциях, построенных по синтаксич. правилам. Предполагается, что подобные системы жестовых знаков наряду с ограниченным кол-вом (ок. 20 – 40) коротких звуковых сигналов были осн. средством общения гоминидов на протяжении ок. 3 млн. лет и только в самый поздний период эволюции предков человека (100 – 40 тыс. лет назад) начинается Г. в собств. смысле слова. Согласование данных лингвистич. сравнения всех языков человечества (говорящего в пользу *моногогенеза теории*), антропологич. реконструкции развития речевого аппарата от неандертальцев к *Homo sapiens sapiens* и палеоневрологич. восстановления развития речевых зон левого полушария позволяет предположить, что у предков человека, как и у совр. человека в эмбриональном и раннем развитии, раньше формируются зоны правого полушария, отвечающие за семантику жестов иероглифич. («символич.») типа и слов звукового языка, потом задние (затылочнo-теменные) зоны левого полушария, к-рые ответственны за словесное называние отд. предметов, позднее всего передние (височно-лобные) зоны левого полушария, занятые построением синтаксически сложных структур. Можно думать, что

отвечающая этой последовательности созревания зон мозга последовательность, в к-рой развивается знаковая деятельность ребенка (жестовая речь – однословные обозначения предметов словами – сочетания слов в предложениях), в известной мере повторяет и эволюционные стадии в Г. Поэтому возможно, что за периодом, когда жестовая сигнализация сосуществовала со звуковой (с ограниченным числом сигналов порядка неск. десятков, как у антропоидов), следует период длит. эволюции словесных способов называния предметов посредством последовательностей фонем, число к-рых во всех языках близко к числу звуковых сигналов антропоидов, тогда как синтаксис раннего звукового языка (в к-ром из неск. десятков первичных сигналов образовались позднее фонемы – составные части слов) оставался еще очень простым. Описанные периоды ранней эволюции языка, по-видимому, предшествуют появлению Homo sapiens sapiens, для к-рого в отличие от всех предшествующих гоминидов характерно развитие височно-лобных зон и дальнейшее развитие передних лобных зон, связанных со сложными синтаксич. структурами левого полушария. Язык Homo sapiens sapiens по осн. чертам не отличался уже от последующих языков мира.

Теория Г. разрабатывалась на протяжении 20 в. лингвистами А. Тромбетти, Б. Розенкранцем, антропологами В. В. Бунаком, Г. У. Хьюзом, А. Либерманом, палеоневрологом В. И. Кочетковой. Особенно интенсивно Г. начали исследовать в конце 70-х гг., ему были посвящены спец. симпозиум Амер. нац. АН (1976) и симпозиум ЮНЕСКО в Париже (1981). В 1984 учреждено Междунар. об-во по исследованию Г. с центром в Париже.

- Якушин Б. В., Гипотезы о происхождении языка, М., 1984; Hewes G. W., Language origins: A bibliography, Boulder, 1971; Origins and evolution of language and speech, N.Y., 1976; Décsy G., Sprachherkunftsforchung, Bd 1, Wiesbaden, 1977.

Вяч. Вс. Иванов.